

"Яотеи, ты здесь!" В этот момент Йе Лин также проснулась и быстро подошла.

"Сестра Йе Линг!" Ван Донг позвонил, и вдруг обнаружил, что абрикосовые глаза Е Лин были красными и опухшими, и на ее щеках явно остались следы от слез, очевидно, что она просто плакала, и ее лоб внезапно нахмурился: "Сестра Е Лин, ты... ты плакала?"

"А, нет... нет!" Йе Лин в панике поспешила повернуть свое тело и натереть руками глаза.

Ван Донг повернул голову, чтобы посмотреть на Е Мэй, только для того, чтобы увидеть, что мрачный взгляд также прошел мимо лица Е Мэй, очевидно, что что-то не так.

"Мейер, скажи мне, это кто-то из клана Зелёного Дракона опять создаёт проблемы?" Голос Ван Донга сразу же приглушился, и ярость пролетела по его лицу.

Йе Мэй поспешно покачал головой и сказал: "Нет, нет, нет! Те два дня, когда брат не пришел, банда Зелёного Дракона не пришла снова".

"Тогда почему сестра Йе Лин плакала?"

"Босс!" Прежде чем Ван Донг смог закончить свои слова, Юе Чжун, Тань Цзянь, Цюй Синь и Лю Чжи обрушились с удивленным видом. Видя, что эти четверо были в хорошем настроении, я подумал, что травмы на их телах, должно быть, почти зажили. Эти четверо парней, которые, кажется, усвоили плохой урок от Уяна, зовут босса всякий раз, когда они открывают рот, заставляя Ван Донга плакать и немного смеяться.

"Босс, вы знаете, что за последние несколько дней тот факт, что вы подняли большой шум над Павильоном Небесных Сокровищ и унизили этих сукиных сынов Железной войны, распространился по улицам и переулкам. Теперь, кто бы ни упоминал босса, они все отдают большие пальцы. Жаль, что в то время нас не было с боссом, иначе мы могли бы устроить хорошее шоу и убрать кусочек душевного гнева"! Юэ Чжун не мог дожидаться, чтобы выйти вперед, как волнение, так и сожаление на его лице.

"Какая жалость, просто подожди, пока твои раны полностью не заживут, прежде чем ты будешь мстить людям из династии Железной войны!" Ван Донг улыбнулся и поспешил к Е Лин, спросив: "Что случилось с сестрой Е Лин?"

Когда Ван Донг спросил об этом, Юе Чжун сначала вздохнул, а затем сказал Йе Лин: "Сестра Йе Лин, вы сделали все, что могли, мы все знаем". В конце концов, вы только самоучка, конечно, вы не можете сравниться с теми, кто из Академии Абрикосовой рощи, это нормально проиграть им, так что вы должны перестать чувствовать себя грустным".

"Что потерял?" Ван Донг ни на секунду не понял.

Юэ Чжун вдруг какое-то негодование сказал, "что Чжугэ Хун действительно, не принимайте его, почему вы хотите сказать плохие слова, будут люди, чтобы положить людей вниз в никуда, может установить себя".

Он выше? Ублюдок!"

Выслушав жалобу Юэ Чжуна, Ван Дун вдруг вспомнил, что однажды Е Лин сказал ему, что хочет поклониться Чжугэ Хонгу из Академии Абрикосовой рощи в качестве преподавателя и правильно практиковать свои медицинские навыки. Похоже, он провалился, и поэтому он плачет".

Е Лин покачал головой и сказал: "Чжугэ Хун - мастер, конечно, у него есть характер, я его не виню". Я виноват только в себе, почему я так бесполезен?"

Ван Донг нахмурился и сказал Юэ Чжуну: "Что сказал Чжугэ Хун сестре Йе Лин?".

Юэ Чжун хрюкнул и сказал: "Он сказал, что медицинская наука обширна и глубока, и человеку трудно изучать ее всю свою жизнь, даже если он изучал ее всю свою жизнь. Это шутка, что Йе Линг пытается сама научиться медицине, но она просто ищет рыбу из воздуха. Самый раздражающий, в конце концов, сказал, что наша Небесная Столица - это земля гранул, земля бессмертия, и что мы, люди Небесной Столицы, все - лягушки на дне колодца, и что ночной человек высокомерен, и на месте он заставил сестру Йе Линг плакать".

"Возмутительно!" Услышав это, Ван Донг настолько разозлился, что чуть не разбил стол на куски без единой пощечины, сильно напугав лапшу, поедающую обеды.

Первая половина предложения Чжугэ Хуна, хотя и неприятная, все же может иметь какой-то смысл, но вторая половина предложения, которая очень много значит, оскорбляет столицу, что для ушей Ван Донга - все это чушь собачья. К счастью, Чжугэ Хуна в это время здесь нет, иначе он бы схватил бороду и плюнул на нее.

"Возможно, это действительно потому, что я думал обо всем слишком просто, и в результате, это только разрушает репутацию нашего Царства Небесной Столицы, я....." Йе Линг с нетерпением ожидал, что это - лицо вины.

Ван Дун гневно сказал: "Сестра Е Лин, только из-за того, что сказал Чжугэ Хун, его нельзя считать мастером! Как я вижу, он вообще не квалифицирован принять тебя в ученики, и я думаю, что ты должен быть не грустным, а радостным. Если ты действительно находишься под опекой этого человека, это было бы плохо!"

"Сестренка, ты слышала меня, даже Донг так сказал, так что не грусти больше, ладно?" Е Мэй взяла Е Линг за руку и снова пожала.

Йе Лин вытер горсть слез из глаз и в печальной манере сказал: "На самом деле мне грустно, не слова Чжугэ Хуна, а моя мечта, я боюсь, что она умрет молодой". Если я не могу научиться превосходным медицинским навыкам, как я могу отправиться на поле боя, чтобы спасти жизни и помочь раненым, и как я могу служить своей стране?".

." Е Мэй сказала мягко и с комфортом.

Йе Лин покачал головой, и грусть на поверхности не была слегка облегчена.

Е Мэй вздохнул и повернул голову, чтобы посмотреть на Ван Дона, его глаза наполнены беспомощностью.

"Сестра Е Лин, если Чжугэ Хун не принимает тебя, это его потеря, быть грустным тоже должно быть его печалью". Не плачь, Чжугэ Хун не единственный известный врач в мире, я возьму тебя поклониться лучшему мастеру и буду держать в тысячу раз сильнее Чжугэ Хуна"!

"В тысячу раз лучше, чем Чжугэ Хун?" Юэ Чжун и Е Мэй не могли не посмотреть друг другу в лицо. Несмотря на то, что их раздражали слова и поступки Чжугэ Хуна, они все же были очень убеждены в медицинских навыках Чжугэ Хуна и, очевидно, не верили словам Ван Донга.

"Яо Тинг, тебе больше не нужно меня утешать. Я разобрался с этим, и буду продолжать!" Йе Линг вытер слезы и попытался улыбнуться, сказав.

Ван Донг горько засмеялся и сказал: "Сестра Йе Лин, что ты понимаешь? Ты ничего не понимаешь, и я говорю тебе правду, а не утешаю тебя. Сюда, мы идем!"

"Брат, ты..... можешь действительно помочь сестре найти лучшего хозяина?" Е Мэй уставилась на Ван Донга с большими слезливыми глазами и спросила.

Ван Донг нахмурился и оглянулся вокруг недели, говоря: "Вы что, ребята, хотите сказать, что сначала я даю здесь ядовитую клятву?"

"О нет, нет, нет, как так? Ты мой брат, как я могу тебе доверять? Сестра, просто иди с братом Яо Тингом, я уверена, что брат Яо Тин не подведет тебя!"

Увидев решительное выражение Ван Дона, Е Лин не могла в это поверить, даже если бы захотела, и в одном из глаз зажглся свет надежды.

"Кстати, Юе Чжун, в последний раз, когда я слышал, что вы, ребята, пожертвовали все свои деньги обратно в Царство Небесной Столицы, я был очень тронут. Здесь тоже немного меня, так что, пожалуйста, передайте его мне". Ван Донг подумал об этом и вытащил из рук толстую кучу золотых билетов.

В прошлый раз из Цю Юнчжун и Дуань Ланьян получили в общей сложности десять миллионов таэлей золота, из которых два миллиона таэлей Ван Донг отдал Tang Xinyi, а оставшиеся восемь миллионов таэлей, не слишком много, были вывезены Ван Донгом.

При мысли о том, что его родной город, который вот-вот должен был пострадать от Железной войны**, сердце Ван Донга разбилось, как будто его бросили в кипящую сковороду. Поскольку до сих пор он не смог вернуться в Небесную Столицу, то в этой области финансовых ресурсов он мог сделать только больше!

(конец главы)